

Курс: «Взаимодействие языка и культуры» в рамках Образовательной программы 032700.68 Филология

Лекция: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Изучаются процессы и механизмы взаимодействия языка и культуры с точки зрения междисциплинарных направлений: лингвострановедения, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики. В задачи входит формирование культурной осведомленности об особенностях взаимодействия культур (русской и китайской) в той форме, в которой эти особенности выражены в языке и речи.

Вопрос: Лингвистическая актуализация русско-китайских интер-когнитивных контактов

Изучаются уровни и пределы проницаемости картины мира дальневосточников к воздействию на нее китайской картины мира посредством лингвистической актуализации интеркогнитивных контактов. Картина мира россиян во взаимодействии с китайской картиной мира обнаружила одновременно свойства проницаемости и резистентности. Диффузные явления, отражающие проникновение фрагментов китайской картины мира в картину мира дальневосточников наблюдаются как на уровне концептов и концептосфер, так и на уровне устойчивой аксиоматики и культурно-когнитивных моделей. Противоположная тенденция – противодействие картины мира дальневосточников влиянию китайской картины мира – затрагивает ядерный уровень – аксиосферу.

В современном дальневосточном коммуникативном пространстве отражены процессы и результаты взаимодействия китайской и российской картин мира. Коммуникативное пространство российской дальневосточной лингвокультуры обнаруживает специфику когнитивной идентичности дальневосточников, характеризуемой ценностным ориентиром «приграничность». Близость к границе с Китаем, рост трансграничных межкультурных контактов определяют вектор познавательной деятельности дальневосточников и ход ментальных процессов в направлении взаимодействия российской и китайской картин мира, что находит непосредственное отражение в информационной среде Дальнего Востока России. О значимости «китайской» тематики в дальневосточном коммуникативном пространстве свидетельствуют простые количественные данные: например, число упоминаний слова «Китай» с учетом морфологии только в интернет-версии газеты «Владивосток» составило 9198 раз за период 2001-2013гг., слово «китайский» упоминается в данном источнике 5169 раз за тот же период.

Настоящая работа является частью более широкого исследования, направленного на выявление уровней и пределов проницаемости картины мира дальневосточников к воздействию на нее китайской картины мира посредством лингвистической актуализации интер-когнитивных контактов.

Методология исследования базируется на теории взаимодействия концептуальных картин мира [Николаева, 2012], согласно которой механизм когнитивного взаимовлияния предполагает концептуальные изменения как на горизонтальных, плоскостных срезах (в рамках совокупностей концептов – концептосфер), так и на вертикальных, пространственных срезах (аксиологии, аксиоматики и когнитивного моделирования). Таким образом, взаимовлияние картин мира происходит как «вширь», так и «вглубь» пространства лингвокультур. Глубина взаимных воздействий картин мира определяется уровнем проникновения инокультурного когнитивного влияния. Наиболее глубокие когнитивные трансформации приводят к аксиологическим сдвигам и изменению когнитивной идентичности лингвокультурного коллектива [Николаева, 2012].

Анализ масс-медийного и социо-медийного дискурсов показал, что в картине мира дальневосточников за последние 15-20 лет сформировались группы концептов, обусловленных российско-китайскими межличностными контактами. Лингвистическая актуализация данных концептов включает как заимствования, включая семантические заимствования, так и новообразования, созданные при помощи средств русского языка, не имеющие прямых аналогов в китайском языке, но возникшие как результат русско-китайского взаимодействия.

Конвертированные стереотипы: концепт «русский в Китае» в картине мира дальневосточников

Исследование дальневосточного масс-медийного и социо-медийного дискурса позволяет утверждать, что в картине мира дальневосточников за последние два десятилетия развился новый, основанный на межкультурном опыте, концепт «русский в Китае». Языковые данные свидетельствуют, что содержательно концепт «русский в Китае» на российском Дальнем Востоке сводится к образу *русского в китайском торговом приграничье*. Определенная часть содержания концепта восходит к стереотипу *русского глазами китайцев*, включая фрагменты данного стереотипа. Попадая в картину мира россиян-дальневосточников, эти фрагменты, несомненно, получают новую аксиологическую интерпретацию. Вследствие этого дальневосточный концепт «русский в Китае» по своей природе представляется *диффузным*: в нем переплетаются концептуальные признаки из китайской приграничной картины мира и их интерпретация в картине мира россиян, живущих на Дальнем Востоке России.

Таким образом, картина мира россиян во взаимодействии с китайской картиной мира обнаружила одновременно свойства проницаемости и аксиологической резистентности, конвертируя китайский стереотип в соответствии со своей системой ценностей и используя его для своих когнитивных целей. Обратимся к более подробному анализу стереотипического образа «русский в Китае» в картине мира дальневосточников.

Благодаря массовым межличностным контактам на приграничных торговых территориях Китая у китайцев сформировалось обобщенно-схематическое представление о русских, стереотип *русского в Китае*. С другой

стороны, выезжающие в соседний Китай россияне, в той или иной мере, осведомлены об этом стереотипе и на страницах периодических изданий, интернет-форумов и блогов охотно делятся своим опытом о том, что, по их мнению, думают китайцы о русских. Таким образом, информационная среда дальневосточного коммуникативного пространства служит источником сведений о наличии и содержании *вторичного* стереотипа *русского в Китае*, основанного на «осведомленности» россиян о *первичном*, китайском, стереотипе русского.

Такой вторичный стереотип мы называем *конвертированным*, поскольку это не что иное, как этнокультурный гетеростереотип (представление китайцев о русских), обращенный в автостереотип (представление русских *о русских глазами китайцев*). Этим вторичным стереотипом россияне часто руководствуются во время своего пребывания в приграничном Китае. При этом содержание данного концепта, априори не может являться точной копией стереотипа «русского глазами китайцев», оно лишь основано на нем, и представляет собой аксиологическую интерпретацию россиянами китайского концепта *русского*, с которым русские в Китае волей-неволей вынуждены считаться.

Конвертированный стереотип русского в Китае, так же как и первичный, формируется непосредственными межличностными взаимоотношениями китайцев и русских в торговом приграничье и включает релевантные для этих отношений характеристики.

Актуализация концепта «Китай» на фоне прецедентных феноменов российской лингвокультуры

Обратимся к несколько иному уровню проявления результатов взаимодействия российской и китайской картин мира. Так, примером «вертикальной» проницаемости российской картины мира к воздействию на нее китайской картины мира может служить уровень прецедентных феноменов российской лингвокультуры (прецедентные феномены трактуются по В.В. Красных).

В ходе исследования замечена регулярная актуализация концепта «Китай» на фоне прецедентных феноменов российской лингвокультуры: «*Куда мчишься, Китай, дай ответ*» [Тихоокеанская звезда, 18 октября 2005]; «*Другой Китай. Если смерти, то мгновенной, если раны, небольшой*» [Хабаровские вести, 12 июля 2012]; «*Все дороги ведут в Китай*» [Владивосток, 11 мая 2001] и др.

На первый взгляд каждый конкретный случай является окказиональным включением лексем, репрезентирующих концепт *Китай*, в состав известных россиянам высказываний. Однако исследование дальневосточного масс-медийного и социо-медийного дискурса продемонстрировало признаки воспроизводимости некоторых сочетаний. Так, приведенное выше высказывание «*Все дороги ведут в Китай*» достаточно активно функционирует в дальневосточном коммуникативном пространстве и имеет допустимую вариативность – синонимическую (дороги / маршруты / переходы; Китай /

Поднебесная) и топонимическую (Китай / Хуньчунь / Пекин / Шанхай): «*Все маршруты ведут в Китай*. <...> «Приморье» (автотранспортное предприятие), пожалуй, проложило самые многочисленные маршруты по этой стране – их десять: до Суйфэньхэ, Дуннина, Мишаня, Хуньчуня, Янцзы, Харбина, Чаньчуня, Цитайхэ» [Парламентская газета на Дальнем Востоке]; «Турцентр «Беркут»: *все дороги ведут в Хуньчунь*» [Портал о Китае]; «*Все дороги ведут в Пекин*. Сегодня начинается официальный двухдневный визит президента РФ Владимира Путина в Китайскую Народную Республику» [Владивосток, 21 марта 2006]. «*Все переходы из Приморья ведут в Китай*. <...> В мае открылось автомобильное пассажирское сообщение на регулярной основе между двумя приграничными населенными пунктами – Краскино и Хуньчуном». [Владивосток, 14 мая 1998].

Высказывание «*Куда мчишься, Китай, дай ответ*» также обрело свойство воспроизводимости и присущей ей вариативности: «*Пекин, куда же несешься ты, дай ответ*», «*Куда гонят и гонят Россию? Куда мчится и мчится Китай?*», «*Китай несетя вперед*» и др.

Поговорка «*в Греции есть все*» в дальневосточном коммуникативном пространстве более актуальна с концептом «Китай» в своем составе: «*в Китае есть все*»: «*В Китае есть все. Как в Греции! И к тому же значительно дешевле!*» [Владивосток, 14 июля 2006].

Обращает на себя внимание авторская стратегия достижения прагматической эффективности дискурса о Китае. Сама лексема «Китай» также является прецедентным именем, а включение данного имени в состав традиционных российских прецедентных высказываний эффективно актуализирует его тот или иной профиль, способствует его дальнейшему развитию, а возможно, и созданию новых прецедентных феноменов, отличающих дальневосточную языковую культуру от лингвокультуры других регионов России. В создании новых прецедентных феноменов, на наш взгляд, проявляются особенности когнитивного моделирования дальневосточников. Заметим, что подобные новообразования достаточно информативны, в них отчетливо читаются авторские интенции и прогнозируются резонансные реакции дальневосточников.